

ных учреждений на выявление рефлексивных умений педагогов и руководителей.

Значимость завершеного нами исследования, на наш взгляд, заключается в разработке концепции организации научно-методического сопровождения инновационной деятельности общеобразовательных учреждений как функции регионального органа управления образованием, выполнение которой обеспечивает не жесткое административное управление инновационной деятельностью школ, а мягкое, мотивирующее воздействие на общеобразовательные учреждения, обеспечивающее приведение осуществляемой или планируемой ими инновационной деятельности в соответствие с региональным приоритетами. Следствием этой специально организованной деятельности явится развитие региональной системы образования.

Библиографический список

1. Балабанов, И. Т. Инновационный менеджмент / И. Т. Балабанов. – СПб., 2001. – 304 с.
2. Инновационное образование: стратегия и практика / под ред. В. Л. Ляудис. – М., 1994. – 203 с.
3. Круглова, Н. Ю. Инновационный менеджмент : учеб. пособие. – 2-е изд., доп. / Н. Ю. Круглова. – М.: Изд-во РДЛ, 2001. – 352 с.
4. Нововведения в муниципальном управлении образованием / под ред. Н. Д. Малахова. – М.: Новая школа, 1997. – 96 с.
5. Поляков, С. Д. В поисках педагогической инноватики / С. Д. Поляков. – М.: Новая школа, 1993. – 64 с.
6. Сластенин, В. А. Педагогика: инновационная деятельность / В. А. Сластенин, Л. С. Подымова. – М.: Магистр, 1997. – 224 с.
7. Слободчиков, В. И. Проблемы становления и развития инновационного образования / В. И. Слободчиков // Инновации в образовании. – 2003. – № 2. – С. 4–28.
8. Юсупов, В. З. Социально-педагогическое проектирование в региональных системах образования : монография / В. З. Юсупов. – Киров: Изд-во ВГПУ, 1998. – 120 с.

УДК 37.0+378

В. А. Беловолов, Е. В. Ильенко

ГОТОВНОСТЬ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ

Процесс формирования готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности протекает в педагогической системе и, как всякая

педагогическая система, она представляет собой «совокупность взаимосвязанных средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного, целенаправленного и преднамеренного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами».

Понятие «готовность» как категория психологического анализа личности развивалось как в отечественной, так и в зарубежной психологической науке. Так, школа Д. М. Узнадзе развивала понятие установки личности именно как ее общей готовности. Эти исследования были проанализированы и окончательно разработаны А. Г. Асмоловым [1]. Н. Д. Левитов определяет готовность как «наличие у субъекта определённых способностей» [8]. В. А. Крутецкий и Л. А. Кандыбович понимают под готовностью «синтез свойств личности и ее целенаправленное выражение» [5, 7].

Существующие в психологии и педагогике представления о готовности к деятельности (М. И. Дьяченко, Р. Д. Санжаева, Д. Н. Узнадзе и др.) позволяют определить ее как качество личности, включающее комплекс специальных знаний, умений, навыков и настроения на определенные действия, а в контексте личностно-ориентированной парадигмы – как важнейшей образовательной компетенции [3].

Большинство исследователей отмечают главенствующую роль самостоятельной работы в формировании готовности к деятельности – как к профессиональным ее видам, так и к самообразовательной. Однако четкой связи самостоятельной работы с формированием готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности нами не выявлено.

Подготовленность человека к определенному виду деятельности можно рассматривать как наличие у человека личностных качеств, теоретических знаний, практических умений и навыков, позволяющих в любое время успешно выполнять стоящие задачи, свои функциональные обязанности.

Под теоретической готовностью к деятельности подразумевают набор определенных сведений о профессии, профессиональных знаний, мотивов личности, знаний о профессионально важных качествах, о собственной пригодности к данному виду деятельности. Практическая готовность многими авторами изучается в совокупности с теоретической. При этом отмечается, что для возникновения практической готовности необходима определенная сумма знаний, умений и навыков самостоятельной работы, поиска, систематизации и удовлетворения возникшего интереса.

Мы разделяем точку зрения авторов о том, что теоретическая и практическая готовность к деятельности взаимообусловлены, и их деление носит условный характер. Следует отметить, что вопросам формирования теоретической готовности уделяется недостаточное внимание, тем не менее, мы считаем, что сформировать на высоком уровне в стенах высшего вуза возможно именно теоретическую готовность к самообразовательной деятельности, которая в дальнейшем послужит фундаментом для практической готовности.

В психолого-педагогической литературе готовность рассматривается как психическое и психологическое *состояние* личности (В. В. Давыдов, Н. Д. Левитов, А. А. Понукалин), как *условие* выполнения деятельности (А. С. Белых, М. И. Дьяченко), как *установка* личности (М. В. Левченко), как *уровень* личностной ориентации (В. А. Ядов) и как *синтез* качеств личности, мотивов и ситуаций (М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, М. А. Котик).

А. А. Понукалиным готовность рассматривается в зависимости от деятельности человека, от отношения к условиям данной деятельности, как многоуровневое формируемое и прогнозируемое личностное образование, имеющее определенное назначение для целенаправленного развития личности [10]. Взаимосвязь готовности и положительного отношения человека к деятельности отмечает и Н. Д. Левитов, указывая на осознание мотивов и потребностей в данной деятельности [8].

Многие авторы считают готовность *фундаментальным условием и необходимой предпосылкой* выполнения любой деятельности [3]. Она отражает предстоящую деятельность и отношение личности к этой деятельности, определяется как активно-действенное состояние личности, отражающее содержание предстоящей задачи и условие предстоящего ее выполнения, причем авторы не противопоставляют готовность как психическое состояние и как качество личности.

В пользу включения мотивационного аспекта как показателя готовности свидетельствуют исследования И. К. Шалаева. Он считает, что готовность отражает целостное состояние личности, включающее не только наличие способностей и качеств, необходимых в предстоящей деятельности, но и отношение к ней, выражающееся в потребностях, желаниях, мотивах; признает мотивационный компонент важным в формировании готовности.

При этом исследователи отмечают влияние на формирование готовности таких факторов, как наличие *установки* на овладение знаниями, умениями, необходимыми в деятельности, которая начинается с положительного отношения к данному виду деятельности, а также уровень развития определенных способностей, характеризующих профессиональную пригодность. **В нашей работе мы понимаем такую установку как устойчивое желание будущего специалиста, его потребность в самостоятельной работе, понимание ее важности в формировании навыков для предстоящей профессиональной деятельности.**

В исследовании Л. А. Кондрашовой, которая изучала готовность к педагогической деятельности, указывается на необходимость воздействия на состояние удовлетворенности выбором педагогической деятельности, которая определяет уровень готовности к ней. Важно отметить замечания автора о необходимости развития потребности в самосовершенствовании, что коренным образом, по мнению многих исследователей, влияет на состояние готовности к педагогической деятельности [6].

Здесь целесообразно привести выявленные учеными объективные критерии готовности к педагогической деятельности – успешность учебной деятельности и удовлетворенность выбором профессии. И. К. Шалаев отмечает, что эти критерии можно сформировать. И если в структуре готовности отсутствуют необходимые мотивы, то их можно компенсировать наличием профессионально важных качеств личности и хорошей осведомленностью о профессии педагога. Следует учитывать замечания авторов об уровне характере готовности с позиций качества. При этом повышение уровня может идти за счет компенсации тех или иных характеристик другими или их развития в дальнейшем. В данной работе такая компенсация осуществляется при помощи удовлетворения потребности будущего специалиста в формировании специализированных знаний и умений по тому виду профессиональной деятельности, который он выбрал для себя доминирующим. Это происходит в процессе формирования системной картины получаемой специальности при работе с обучающей экспертной системой.

Важным при определении частных критериев для нас является понимание готовности в работах Н. Д. Левитова, М. И. Дьяченко и др. [8, 3]. Они определяют ее и как потенциальное состояние личности, предшествующее деятельности, и как интегративное качество личности, соединяющее в себе мотивационно-ценностный, когнитивный и операционально-деятельностный компоненты.

Схожее понимание готовности, но уже к профессиональной деятельности, можно найти в работах Т. В. Ивановой, которая считает, что возникновение психологической готовности к профессиональной деятельности начинается с постановки цели на основе потребностей и мотивов [4]. Затем вырабатываются план, модели, схемы предстоящих действий. После этого человек приступает к воплощению появившейся готовности в предметных действиях, применяет определенные средства и способы деятельности, сравнивает ход и промежуточные результаты со стоящей целью, вносит коррективы. Отметим, что готовность в ее понимании носит динамический характер, имеет различные уровни, формируется постепенно по схеме: потребность – знание – деятельность – результат – коррекция. Сходную позицию занимает и Н. М. Шакирова, определяя готовность как качество человека, которое отражает его деятельность.

Важными для нашего исследования являются взгляды ученых на структуру готовности к деятельности. Например, в исследовании Р. Д. Санжаевой она представлена единством взаимодействующих функциональных компонентов:

- мотивационного – профессионально значимые потребности, мотивы деятельности;
- познавательно-оценочного – знания о содержании профессии, о структуре профессиональной деятельности, способах решения профессиональных задач, самооценка подготовки к деятельности;

- эмоционально-волевого – чувство ответственности за результаты, самоконтроль, умение управлять действиями;
- операционно-действенного – владение знаниями, умениями, навыками и способами выполнения профессиональных ролей;
- мобилизационно-настроечного – способность и возможность управлять своими состояниями в реальных производственных ситуациях [11].

Таким образом, практически все существующие структуры готовности к деятельности (чаще всего к определенному виду профессиональной деятельности) так или иначе отражают особенности этой деятельности, однако ни одна из них не учитывает специфику самообразовательной деятельности с точки зрения ее формирования еще в стенах вуза посредством совершенствования самостоятельной работы будущих специалистов.

Обобщая теоретические подходы к проблеме готовности к деятельности, следует отметить, что:

1. Большинство исследователей готовность рассматривается как состояние личности, при обеспечении специальных условий готовность как состояние переходит в готовность-качество.
2. Не существует общепринятого описания структуры готовности к самообразовательной деятельности.
3. Основную роль в формировании готовности в вузе отводят успешности учебной деятельности и удовлетворенности выбором профессии, которую можно развить в процессе обучения.
4. Отмечается, что для возникновения практической готовности необходима определенная сумма знаний, умений и навыков самостоятельной работы, поиска информации и удовлетворения возникшего интереса.

Опираясь на концептуальные подходы к феномену готовности, разработанные М. И. Дьяченко, Н. Д. Левитовым и др., будем понимать под готовностью будущего специалиста, к профессиональной деятельности потенциальное состояние будущего специалиста, основанное на высоких нравственных и деловых качествах, профессиональной культуре, а также на положительном отношении ко властно-распорядительной деятельности, которая непосредственно или опосредованно направлена на формирование профессионально важных качеств личности будущего специалиста.

Готовность будущего специалиста к профессиональной деятельности рассматривается нами, с одной стороны, как интегративно-личностное образование, включающее мотивационно-ценностное отношение к этому процессу: профессионально-личностные качества, обеспечивающие успешность профессиональной деятельности; систему профессиональных знаний, умений, навыков, с другой – как действенное состояние будущего специалиста, позволяющее эти знания, умения, навыки продуктивно использовать при решении возникающих профессиональных вопросов, в системе профессиональных отношений как внутри коллектива, так и во взаимоотношениях в макросреде.

Готовность будущего специалиста к профессиональной деятельности представляет целостное свойство личности, обеспечивающее будущему специалисту выполнение не только профессиональных обязанностей, но и позволяющее занимать высокое место в иерархической структуре неформальных взаимоотношений в коллективе.

Готовность будущего специалиста к профессиональной деятельности выступает как цель и результат образовательного процесса в военном вузе.

Как всякая система, готовность будущего специалиста к профессиональной деятельности больше и значительнее своих элементов, свойств и состояний. Это многоаспектное интегративное образование, постоянно обогащающееся в меняющемся мире педагогической действительности. Исходя из теории коллектива как системы, разработанной Л. И. Новиковой, мы можем говорить об *общем, специфическом и индивидуальном* в системе «готовность». «Общее — особенное — единичное» — категории философские [9]. Общечеловеческое характеризует каждого конкретного представителя нашего рода; определенная общность людей, например объединенных одной профессией, несет в себе черты особенного. И есть отдельный человек, как пишет М. С. Каган, в конкретной единственности своего реального существования.

Внутренней основой сущности и содержания «готовности», ее смыслом является структура. В процессе познания важно в главном, в основном схватить сущность, выявить ее структуру. *Структура* (лат. structure — строение, расположение, порядок) — это совокупность устойчивых отношений и связей между элементами системы. Вместе с составом элементов структура обуславливает качество системы, ее порядок. Н. Б. Крылова говорит о структуре «самости» и о том, что единой структуры всех процессов самости не существует. Каждый раз такая структура строится с учетом конкретных ситуаций и обстоятельств. П. И. Балабанов описывает структуру научно-проектного явления, состоящую: а) из системы теоретических конструкторов (фундаментальных и специальных), которые выражают теоретический уровень научно-проектного знания; б) теоретико-познавательного содержания праксиологических программ (аналога эмпирического знания); в) знания о последовательности материально-практических структур и их характеристик; г) знания о социальном качестве проектировочной деятельности (аналог прикладного знания) [2].

Принимая во внимание существующие в науке взгляды на структуру целостной личности (К. А. Абульханова-Славская, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.), методологические трактовки состава и структуры готовности к профессиональной деятельности (В. А. Сластенин, В. В. Сериков, Л. М. Фридман и др.) в составе готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности как социально-педагогического феномена выделены мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный, рефлексивный компоненты.

Выделенные компоненты в их взаимосвязи образуют ее структуру. Системообразующим фактором в ней выступают цели и связи управления. Именно сформированность готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности как цель позволяет функционировать системе, а управляющее воздействие компонентов друг на друга позволяет действовать сообща, в единой «связке», работая на конечный результат.

Процесс формирования исследуемой готовности является подсистемой по отношению к подготовке специалиста в военном вузе и представляет собой систему по отношению к рассмотренным выше видам блоков подготовки: методологического, теоретического, методического и практического. Такой вывод можно сделать на основании следующих аргументов. *Во-первых*, необходимость рассмотрения таких блоков, элементы которых реально существуют, очевидна. *Во-вторых*, названные элементы находятся в определенной взаимозависимости и взаимодействии. *В-третьих*, у системы появляется новый признак: интегративное системное качество – готовность будущего специалиста к профессиональной деятельности. *В-четвертых*, система формирования готовности будущего специалиста к профессиональной деятельности, как любая педагогическая система, является открытой, и как в любой открытой система протекающие в ней процессы определяются влияниями внешней среды и сами оказывают на неё воздействие.

Библиографический список

1. **Асмолов, А. Г.** Психология личности: принципы общепсихологического анализа: учеб. для вузов по спец. «Психология» / А. Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2002. – 414 с.
2. **Балабанов, П. И.** Методологические проблемы проектировочной деятельности: естественной, искусственной, фундаментальной, прикладной / П. И. Балабанов. – Новосибирск: Наука, 1990. – 200 с.
3. **Дьяченко, М. И.** Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск, 1976. – 187 с.
4. **Иванова, Т. В.** Педагогические основы культурологической подготовки будущего учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Т. В. Иванова. – Волгоград, 2002. – 42 с.
5. **Кандыбович, Л. А.** Краткий психологический словарь: личность, образование, самообразование, профессия / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск, 1996. – 399 с.
6. **Кондрашова, Л. В.** Внеаудиторная работа по педагогике в педагогическом институте / Л. В. Кондрашова. – Киев, 1988. – 159 с.
7. **Крутецкий, В. А.** Психология математических способностей школьников / В. А. Крутецкий. – М., 1998. – 411 с.
8. **Левитов, Н. Д.** Психология / Н. Д. Левитов. – М., 1964. – 256 с.
9. **Моделирование воспитательных систем: теория-практика** / под ред. Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой. – М.: Изд-во РОУ, 1995. – 198 с.

10. Понукалин А. А. Социальная философия и психология: монография / А. А. Понукалин. – Саратов, 1994. – 201 с.

11. Санжаева, Р. Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Р. Д. Санжаева. – Новосибирск, 1997. – 40 с.

УДК 37.0

Э. Р. Хайруллина

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЦЕЛЕЙ И СОДЕРЖАНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА САМОРАЗВИТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРОВ-ТЕХНОЛОГОВ

Актуальность поставленных задач обусловлена тем, что современный уровень развития рыночных отношений, нестабильность социально-экономической ситуации в России привели к необходимости разработки современных подходов в организации высшего образования, особенно при создании новых специальностей, например, инженера-технолога. Содержание образования всегда носило и носит исторический характер. Оно определяется его целями на каждом этапе развития общества и в разных обществах отличается.

Если исходить из того, что современный инженер-технолог должен быть высокообразованным, всесторонне развитым специалистом в своей области, то он должен быть профессионально эрудированным, обладающим фундаментальными теоретическими знаниями. Содержание подготовки таких специалистов требует тщательного научного обоснования.

Многие теории формирования содержания образования были созданы еще в XVIII–XIX вв. Это теории Я. А. Коменского, Г. Спенсера, Дж. Локка, И. Г. Песталоцци, И. Гербарта, К. Д. Ушинского, Дж. Дьюи, Г. Кершенштейнера, В. Оконь и др. [9].

Цель – это идеальное представление ожидаемого результата, на достижение которого направлена деятельность как педагога, так и обучаемого. При выявлении идеала обучения можно ориентироваться на идеал человека, приспособленного к новым условиям. Тогда целям подчиняются содержание, формы и методы обучения, цели обучения дают возможность подбирать технологии их реализации. Именно цели определяют систему обучения. Педагоги выделяют общие цели обучения, которые направлены на всех людей, и индивидуальные, поставленные для отдельного человека [4].